

Священникъ село-Чернавской церкви Иоаннъ Аксаринъ, по поводу предписанія Консисторіи о прочтеніи прихожанамъ «Слова къ глаголемымъ старообрядцамъ отъ православныхъ міссіонеровъ», отпечатанномъ въ № 28 Церковныхъ вѣдомостей, пишеть: раскольники безполовской поморской секты слушали «Слово» внимательно до тѣхъ поръ, пока не были обращены къ нимъ вопросы, изобличающіе ихъ заблужденія и требующіе немедленнаго отвѣта, именцо: вопросъ о прекращеніи священства, а съ нимъ и прочихъ таинствъ. Тогда они сказали, что у нихъ на самомъ дѣлѣ нѣтъ таинствъ, которыя необходимы имъ; нѣтъ же ихъ «по нуждѣ». На это раскольникамъ было сказано, что у христіанина нѣтъ такой нужды, которая была бы сильнѣе обѣтованій самого Господа, а только самовольное заблужденіе и упорство можетъ изобрѣсти такую «нужду», и что таковой отвѣтъ съ ихъ (раскольниковъ) стороны есть прямое противлѣніе Господу и, какъ смертный грѣхъ, какъ хула на Духа Святаго, не простится ни въ сей вѣкѣ, ни въ будущій, если они искренно не раскаются въ своемъ заблужденіи и не обратятся въ лоно Православной Церкви. Раскольники молчали. Чтеніе «Слова» было продолжено до конца. Послѣ сего имъ былъ предложенъ вопросъ: справедливо ли мнѣмые старообрядцы считаютъ себя святою Церковью, когда въ ихъ обществѣ нѣтъ священства и прочихъ таинствъ? Они отвѣчали, что церковь находится внутри человѣка. На это

сказано, что о предметахъ вѣры нужно толковать непроизвольно, а какъ гласить 19 правило шестаго Вселенскаго Собора: «якоже божественніи отцы достигоша»... и дано катихизическое понятіе о церкви, съ подтверждениемъ ссылками па Большой Катихизисъ, единственную противораскольничью книгу, имѣющуюся при нашей церкви. Но раскольники уклонялись отъ прямыхъ отвѣтовъ, говоря, что они призваны врасплохъ (неожиданно) и не захватили съ собой никакихъ книгъ. Я,— пишетъ о. Аксаринъ,— прігласилъ ихъ явиться въ ближайшій воскресный день ко мнѣ на квартиру съ книгами, и послѣ пѣнія молитвы «Достойно есть» собраніе ихъ было отпущенено изъ храма.

Дѣйствительно, въ воскресеніе 30 октября, трое изъ раскольниковъ деревни Межборной не замедлили явиться ко мнѣ, но прибыли безъ книгъ, что я и замѣтилъ имъ. Начали бесѣду о Церкви. Пришедши сказали: «мы церкви не бѣжимъ, а бѣжимъ Никоновыхъ новшествъ». Тогда я имъ отвѣтилъ, что наши богослужебныя книги до патріарха Никона имѣли много погрѣшностей и ошибокъ, которыхъ нужно было непремѣнно исправить, какъ призналъ весь Московскій соборъ 1654 г., и когда книги были исправлены, послѣдующіе соборы нашли ихъ правыми; при этомъ были приводимы цитаты изъ разныхъ книгъ по руководству протоіерея Кашменскаго. Раскольники одни цитаты принимали, къ другимъ относились скептически и, по обыкновенію, переходили отъ одного предмета къ другому, часто вставляя вовсе ненужные вопросы. Такъ бесѣда продолжалась часа два. Видя безполезность ея по отсутствію книгъ, мы прекратили бесѣду, и я высказалъ общій взглядъ на расколъ, какъ на весьма прискорбное явленіе въ русской церкви, произшедшее по зависти врага рода человѣческаго, который воспользовался невѣжествомъ предковъ раскольниковъ, осѣпилъ ихъ глаза и отторгъ отъ св. Церкви; что богослужебныя книги наши до патріарха Никона въ самомъ дѣлѣ имѣли въ себѣ много ошибокъ, а онъ исправилъ ихъ тщательно, какъ слѣдуетъ, почему и весь соборъ 1666 г. призналъ ихъ правыми и св. православная церковь до сихъ поръ по нимъ молится и, благодареніе Господу! не лишилась благодати Св. Духа, а раскольники, мнящіе спастися по старымъ книгамъ, дошли до того, что потеряли эту спасительную благодать и безъ нея идутъ въ вѣчную погибель, не зная, что св. таинствъ незамѣнить никакими добродѣтелями, и чтобы избавиться отъ этой погибели, необходимо имъ обратиться въ лоно св. православной церкви. Послѣ сего даны собесѣдникамъ иѣкоторыя

противораскольническія книжки и брошюры, какъ-то: «о таинствѣ св. при-
чащенія», «о безпоповщинской исповѣди» Ивановскаго, «объ осьмомъ вѣ-
кѣ» іеромонаха Филарета, «Разговоры о вѣрѣ» крестьянина Александрова,
«Исторія русскаго раскола» Макарія и Троицкіе листки: «кромѣ церкви
православной нигдѣ нельзя обрѣсти спасенія» и о «таинствѣ муропомаза-
нія». Раскольники разстались дружественно, пригласивъ меня заѣзжать къ
нимъ для бесѣдъ.